

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Факультет русской филологии и культуры
Ярославский центр регионального литературоведения
Департамент культуры Ярославской области
ГУК ЯО «Областная детская библиотека им. И. А. Крылова»

ДЕТСКАЯ КНИГА:

автор — художник — читатель

Материалы
межрегиональной научно-практической конференции
(Ярославль, 14–15 ноября 2016 г.)

Ярославль
2016

«ЯРБАХ» В ЖИЗНИ ХУДОЖНИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ЯКОБСОН

В статье освещается «ярославский» период в жизни и творчестве известного художника-графика, иллюстратора детских книг Александры Николаевны Якобсон. В годы Великой Отечественной войны село Карабиха на два с половиной года стало базой Академии художеств — «ЯРБАХ», как в шутку называли свою коммуны ленинградцы. Среди эвакуированных ленинградских художников были А. Н. Якобсон и ее супруг М. И. Кукс, тоже художник-иллюстратор.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда и Ярославль, Академия художеств в годы войны, Карабиха в годы войны, художники-иллюстраторы.

Александра Николаевна Якобсон (1903–1966) — художник тонкого лирического дарования, многогранный мастер — наибольшую известность получила как иллюстратор и оформитель книг, преимущественно детских: «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова, «Спящая царевна» В. А. Жуковского, «Малахитовая шкатулка» П. И. Бажова, «Повести Белкина» и «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина, «Царевна-лягушка» в обработке А. Н. Толстого, «Два капитана» В. А. Каверина. Якобсон делала иллюстрации к произведениям М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, В. В. Бианки, И. В. Карнаухова, С. Я. Маршака, А. А. Прокофьева, В. Я. Шишкова, Р. Л. Стивенсона, С. Топелиуса... Для того, чтобы вживаться в образный строй столь различных произведений, нужен незаурядный дар перевоплощения, каким и обладала Александра Николаевна. «То, что я актриса, — правда, — писала она в одном из писем. — Иллюстратор — это то же самое. Перевоплощение не только в крестьянку или графиню, но и в птицу, и в тигра, и в комара» [3: 45].

Одной из самых сильных сторон творчества Якобсон была иллюстрация сказок. Каждый большой художник, работавший над русской сказкой, оставил нам свое видение сказочной Руси. Вспомним В. М. Васнецова, И. Я. Билибина, В. М. Конашевича... Свою неповторимую Русь воссоздала для нас и Александра Якобсон: мощные крепостные стены, дозорные и надвратные башни, точеные терема. Художника интересуют малейшие детали быта, и вместе с ним мы любимся резными и расписными прялками, расшитыми и кружевными полотенцами, тяжелыми лавками и коваными сундуками, наличниками окон и балясинами крылец. Читателю открывается многообразие старинных русских нарядов — от простых сарафанов из крашенины и алых лент до парчовых, куницей

отороченных душегрей и кокошников самых причудливых форм. Даже на титульных листах, обложках, в заставках и форзацах обыгрываются мотивы русских вышивок, кружев, старинных набивных рисунков на тканях, жостовских росписей и рельефных изразцов. В иллюстрациях Якобсон мир, окружающий персонажей сказок, фантастически прекрасен и одновременно совершенно реален. Даже аленький цветочек — не какое-то невиданное экзотическое растение, а простой, приветливо алеющий среди зелени цветок. «Может быть, именно эта историческая достоверность, — пишет автор статьи «Красота ненаглядная», — дает нам непередаваемое ощущение того, что мы видим саму сказку и — одновременно — ту эпоху, когда она создавалась» [5: 32].

Сказочная Русь Александры Якобсон — и от воспоминаний детства и юности, проведенных в Сибири, и от накопленных впечатлений от бесконечных путешествий по России, и от всей жизни, прошедшей в атмосфере искусства.

Она родилась 20 мая 1903 г. в Иркутске в семье ссыльного народо-вольца. С детства познала крестьянский труд на родине матери в селе Енисейской губернии (Красноярского края) и полюбила его. Работая всем миром, крестьяне пели, во время недолгих передышек сказывали сказки и предания, вспоминали дедов и прадедов, о жизни которых слагались легенды. Как многие художники, она всю жизнь хранила в памяти картины детства, с возрастом обогащаясь новыми впечатлениями. Писатель Игнатий Ивановский, одноклассник и друг сына Якобсон Ильи, передал ее рассказ о деревенской страде: «Все на пожне, в деревне тишина и безлюдье. На крыльцо вылезает трехгодовалая девочка, которую матери пришлось оставить дома одну. Ей страшно, и она утешается тем, что окликает мать: “Мамка!” И самой себе отвечает, потише: “Ню?” Матери нет, но в то же время она как бы и дома. И долго тянется грустная переключка: “Мамка!” — “Ню?”» [2: 174].

Совсем юной Саня Якобсон [7] поступила в единственную в Иркутске художественную школу — мастерскую-студию И. Л. Копылова. Иван Лаврович, выдающийся педагог, незаурядная личность, был дружен с Петровым-Водкиным. Ему-то и передавал Копылов своих самых одаренных учеников. В их числе в 1925 г. Якобсон была зачислена на первый курс Ленинградского высшего художественно-технического института (бывш. Императорской Академии художеств), который закончила в 1930 г. Уже в студенческие годы начала свой самостоятельный творческий путь — в художественной редакции «ДЕТГИЗа» под руководством замечательного мастера детской книги В. В. Лебедева.

Основные вехи в жизни и творчестве Александры Николаевны Якобсон хорошо известны, ее «ярославская страница» исследована еще недостаточно. Частично помогают восстановить события 1942–1943 гг. письма, хранящиеся у внучки Якобсон Анны Янчиленко [8] (сохранилось пять писем другу семьи — актрисе Елизавете Уваровой), материалы Центра документации новейшей истории — филиала Государственного архива Ярославской области, Ярославского художественного музея и Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

По свидетельству архитектора Сергея Павловича Светлицкого, в начале февраля 1942 г., после самых тяжелых месяцев блокады Ленинграда, когда институт имени И. Е. Репина потерял больше половины студентов и преподавательского состава, было принято решение об эвакуации в Самарканд. По автомобильной ледовой трассе эвакуированных доставили на станцию железной дороги. Поезд был уже в пути, когда в него попала бомба. Два последних вагона были отцеплены. Основной состав продолжил свой путь в Самарканд, а оставшихся в живых людей из поврежденных вагонов направили в Ярославль. После госпитализации их разместили в бывшей усадьбе Николая Алексеевича Некрасова «Карабиха», поселке Красные Ткачи, пионерском лагере имени Серго Орджоникидзе (созданном в имении племянника поэта Владимира Федоровича Некрасова «Черелисино»). Так некрасовские места на два с половиной года стали базой Академии художеств. Ленинградцы свою коммуны в шутку называли «ЯРБАХ», а себя «ярбаховцами».

В июле 1942 г. в Ярославль был эвакуирован художник Миней Ильич Кукс, супруг Александры Николаевны, знакомство с которым произошло в студии Копылова в Иркутске. Свою семью, жену с сыном, Кукс отправил еще в 1941 г. в Казахстан, в Актюбинск. Ехали целый месяц. Однажды, уложив семилетнего сына в теплушке, Александра Николаевна отстала от эшелона. Всю ночь бежала за поездом вдоль рельс. На ее счастье эшелон остановился на следующей станции. Каким-то чудом, в полной темноте, ощупью, сама не зная как, она нашла и теплушку, и спящего ребенка. Утром на станции пошла через зал за водой. «А навстречу мне шла... ужасная, не то сумасшедшая, не то полумертвая седая женщина, в лохмотьях, с грязными руками. И лицом. Ужасным лицом. — Зеркало!!» — вспоминала Якобсон. Потрясение той ночи оставило глубокий след навсегда [2: 174; 3: 34].

Осенью пришел вызов от Кукса. В ярославской деревне Александре Николаевне очень понравилось. Конечно, военный быт требовал

особой занятости: жили в основном своим огородом. Однако все ленинградские художники активно влились в культурную жизнь Ярославля, принимали участие во всех художественных выставках, которые организовывались не только в Ярославле, но и в других городах. Два года на ярославской земле Яковсон работает над серией «Девушки в Отечественной войне». Из письма к Уваровой от 29 июня 1944 г.: «Вчера рисовала “Одиночного бойца”, девушек-снайперов, кот [орых] здесь обучают строго. На фоне ярославск [ой] природы, за деревней на поляне девушки в домашнем платье, одна особенно меня умилила. С большой грудью, в розовой кофточке, она шагала и поворачивалась быстрее всех и на замечания командира она удивленно отзывалась: “Нешто я не так?” — и упражнялась снова». В статье областной газеты «Северный рабочий» за 7 ноября 1943 г. «Ярославский комсомол в Отечественной войне» содержится информация о выставке, открывшейся в театре имени Ф. Г. Волкова: «Выставка пронизана единой идеей: фронт не только там, где гремит канонада. Фронт проходит по колхозным полям, по цехам заводов и фабрик, на транспорте и в школе. Здесь показаны гвардейцы тыла, своим самоотверженным трудом кующие победу над ненавистным врагом. <...>Очень интересны <...>монотипии Яковсон, исполненные с исключительным художественным мастерством». Всю жизнь Александру Николаевну будет привлекать северный тип русских женщин, их своеобразная грация, плавность и неторопливость движений, их милые, спокойные, приветливые лица.

Продолжается работа над иллюстрацией книг для детей. В 1944 г. в «ДЕТГИЗе» выходят «Забавные сказки» (иллюстрации А. Яковсон и М. Кукс). Можно предположить, что иллюстрации к книгам, изданным в 1945 г., тоже были выполнены в Ярославле. Это сборник сказок народов СССР «Волшебный колодец» (рис. А. Яковсон. М.; Л., 1945), «Русские народные сказки» (рис. А. Яковсон. Л., 1945), «Спящая царевна» В. Жуковского (рис. Яковсон. М.; Л., 1945). Из каталога посмертной выставки Александры Николаевны Яковсон (1967) известно, что она продолжала работать над иллюстрацией романа Мартина Андерсена-Нексе «Дитте — дитя человеческое» (в 1939 г. книга вышла в Ленинграде с заставкой и фронтисписом Яковсон).

Александру Николаевну приглашают в Ярославский театр кукол: «Писала ли я тебе, что я сейчас делаю постановку в кукольн [ом] театре. Пьеса (сборная сказка) “Василиса Прекрасная”. Театр очень милый — маленький, квадратный, помещается в арке кремля. Худ [ожественный] рук [оводитель] симпатичный. Боюсь нахвалиться, видела всего 3 раза.

Но, кажется, работать будет приятно (я делаю и декорации, и куклы)». Примечательная деталь. Известно, что до 1949 г. у театра не было своего помещения. Артисты выступали в клубах, на детских площадках, в школах, приезжали к колхозникам районов Ярославской области во время проведения посевных и уборочных кампаний. Яacobсон упоминает маленький театр в арке кремля. По всей видимости, это Святые ворота Спасо-Преображенского монастыря (в настоящее время здесь располагается экскурсионный отдел музея-заповедника). В репертуаре театра за 1943 г. действительно значится «Василиса Прекрасная» и еще несколько сказок [6]. Участвовала Яacobсон в их постановке или нет — мы не знаем.

В эти два года она много лепит, как когда-то в детстве, пишет сценарий балета «Стрекоза и муравей». Хотя в предисловии и помечено: «По тексту И. Крылова», — однако, в соответствии с военным временем, в сценарии все наоборот. Стрекоза — это балерина, целиком живущая искусством, непрактичная, неприспособленная к повседневному быту. А муравей — сытый и самодовольный тыловой куркуль. Стрекоза берет с собой в эвакуацию самые бесполезные вещи: кружева, страусовые перья и фарфоровую собачку. Пытается работать то ретушером (как сам автор в Актюбинске), то парикмахером, то продавщицей морса. Пока, наконец, не было решено устроить концерт в честь близящейся к концу уборочной. Балерина танцует свой коронный номер — танец стрекозы. Несмотря на утверждения муравья (он бывший актер), что во время войны искусство никому не нужно, выступление балерины зрители принимают с восторгом [3: 37–38].

В Ярославле Яacobсон впервые занялась гравюрой. Своим друзьям она признавалась: «Когда я после солнечных часов работы на огородах возвращаюсь к столу, где лежит линолеум и резцы <...> у меня такое ощущение, что я открываю сундук сказочного богатства, которое само по себе копит и не тускнеет... Вот вырезала опять русалку и первые оттиски посылаю друзьям» [3: 37]. Русалка, сказочный образ народного устного и изобразительного творчества, особенно привлекал Яacobсон. В одном из предоставленных нам писем к Уваровой — рисунок и пояснение к нему: «Уже весна, и вот видишь, на моей картинке в окно смотрит трактористка Валя. Она думает о близкой посевной, а на наличнике окна русалка <...> радуется весеннему солнцу».

В некрасовских местах Яacobсон делает первые пробы монотипий на стекле на темы русских песен и сказок. Она даже делает обложку «Ярославские частушки. Карабиха. 1943». В Ярославском музее-заповеднике хранятся 10 листов из этой серии. Однако целую серию, которая бы

составила альбом, Александра Николаевна не успела или еще не сумела сделать. Но это был тот исток, из которого впоследствии выльется одно из самых высоких ее достижений — цикл «Новгородские частушки».

К ярославскому периоду относится начало жанра камерного рисования Александры Николаевны. Иллюстрированные письма она будет писать всем близким друзьям до конца жизни.

«Боже мой! Как хорошо дожить до 44 года, слышать радостные вести из репродуктора! Который для меня стал как живой друг, чернолицый и добрый как африканская няня» (Письмо к Уваровой, датировано 1 апреля 1944). В письме — миниатюрное изображение «черной тарелки» и профиль африканской няни.

С весны 1944 г. ленинградская группа начала свертывать свою творческую работу в Ярославле, а в октябре художники вернулись в родной город на Неве. «С войною все очистилось в сознании, — признавалась Александра Николаевна в одном из писем за этот год, — и теперь я действительно поняла, что мои увлечения в искусстве экзотикой прошли. Русская сказка — вот моя извечная тема. Итак, попробуем остаток жизни ей посвятить» [3: 45].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Александра Николаевна Яacobсон: каталог выставки / Ленинградское отделение Союза советских художников; [авт. вступ. ст. В. Петров] [Изоматериал].— Ленинград: Советский художник, 1967.— 32 с.: ил.
2. Ивановский, И. Художница Яacobсон: воспоминания / Игнатий Ивановский [Текст] / И. Ивановский // Нева.— 1985.— № 8.— С. 174–176.
3. Леонтьева, Г.К. Александра Николаевна Яacobсон [Текст] / Г.К. Леонтьева.— Ленинград: Художник РСФСР, 1988.— 128 с.: ил.
4. Рисунки А. Яacobсон к сказке С. Аксакова «Аленький цветочек» [Изоматериал] / авт. вступ. ст. Э. В. Милина.— Ленинград: Художник РСФСР, 1966.— 26 с.: цв. ил.
5. Филимонова, Н. Красота ненаглядная [Текст] / Н. Филимонова // Детская литература.— 1969.— № 9.— С. 31–34.
6. Ярославский областной театр кукол (ныне — Ярославский театр юного зрителя) [Текст] // Ярославская область в годы Великой Отечественной войны / сост.: Г. Казаринова, О. Кузнецова.— Ярославль: ИИК «Индиго», 2010.— С. 362–363.
7. Так Александра Николаевна подписывала письма своим друзьям.
8. Автор этой статьи безмерно благодарна А. И. Янчиленко за любезно предоставленные материалы из семейного архива.